

А.Н. Латыев
к.ю.н., доцент УрГЮА
руководитель практики
Группы правовых компаний ИНТЕЛЛЕКТ-С

**Тезисы к научному круглому столу
«Распорядительная сделка и её абстрактность: аргументы за и против»
Москва, 09 октября 2013 года**

1. Введение

1.1. О теме круглого стола

Заявленная тема круглого стола, строго говоря, предполагает обсуждение двух, хотя и взаимосвязанных, но отличных вопросов: (1) о сделочной природе распорядительного действия и (2) о его абстрактности.

Конечно, когда заходит речь об абстрактных распорядительных сделках, в первую очередь в голову приходят немецкие вещные договоры, однако, полагаю, что в настоящем обсуждении мы можем себя чувствовать свободными от немецких образцов, а руководствоваться лишь тем, как та или иная конструкция может быть понята и применена в российском праве.

По этой причине мы вполне можем рассмотреть вопросы о природе распоряжения и о его связи с его основанием по-отдельности. Теоретически вполне можно помыслить любое сочетание ответов на эти вопросы: как (1) каузальные, так и (2) абстрактные распорядительные сделки, как (3) каузальные, так и (4) абстрактные распорядительные действия, сделками не признаваемые. Хотя последняя группа выглядит экзотично и вряд ли где-то используется.

1.2. Методологические замечания

Обсуждение поставленных вопросов с догматической точки зрения малоинтересно, поскольку обсуждение направлено на развитие российского права и не должно ограничиваться рамками действующего законодательства. С теоретической точки зрения мы знаем, что достаточно разработанной является любая из обсуждаемых конструкций.

В этих условиях единственным достойным обсуждения остается правно-политический по своей природе вопрос о выборе между той или иной конструкцией. При ответе на этот вопрос можно опираться на два ориентира: (1) во-первых, на те предполагаемые последствия в гражданском обороте, которые вызовет тот или иной ответ и (2) во-вторых, на то, каким образом тот или иной ответ на поставленные вопросы будет взаимодействовать с уже имеющейся системой гражданско-правового регулирования.

2. Распорядительные сделки

2.1. Обзор существующих случаев признания распорядительных действий сделками

2.1.1. Распоряжение, безусловно имеющее сделочную природу

Безусловно признаются сделками на практике действия по распоряжению теми объектами, в отношении которых законодательством предусмотрен консенсуальный порядок распоряжения. К ним относятся распоряжение обязательственными правами, правами на доли в уставном капитале ООО и нерегистрируемыми интеллектуальными правами.

Также вряд ли могут быть сомнения относительно признания сделками таких специфических распорядительных действий как совершение индоссаментов.

2.1.2. Фактическое признание сделочной природы исполнения обязательства без прямого заявления об этом

С 2009 года гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» распространяет правила об оспаривании сделок должника также и на все иные действия по исполнению обязательств

должника и, более того, исполнению им обязанностей, выходящих за пределы гражданско-правовых — как частно-правовых (семейных, трудовых), так и публично-правовых (налоговых, таможенных, процессуальных и пр.). Тем самым, не признавая *expressis verbis* такие действия сделками, законодатель распространяет на них сделочный режим.

В судебной практике встречаются дела, в которых действия по исполнению обязательства, не будучи названы сделками, признаются недействительными по правилам ст.168 ГК РФ, т.е. по общим правилам о недействительности сделок. Из известных дел последнего времени такой вывод сделан в Постановлении Президиума ВАС РФ №12913/12 от 26.02.2013.

2.2. Практические последствия признания распорядительных действий сделками

2.2.1. Учет воли сторон при совершении распорядительных действий

Прежде всего, принципиальное отличие сделок от иных видов юридических фактов гражданского права заключается в том, что для действительности сделки имеет существенное значение надлежащее формирование и выражение воли лица, ее совершающего. Следовательно, признание распорядительных действий сделками целесообразно тогда, когда направленность воли лица имеет значение для ее результата. Анализ деловой практики показывает, что это обстоятельство имеет значение для сторон даже тогда, когда речь идет о самом «фактическом» из распорядительных действий — передаче движимых вещей.

2.2.2. Педагогический эффект признания распорядительных сделок

Не секрет, что на сегодняшний день принцип разделения (*Trennungsprinzip*) не является глубоко укорененным в сознании отечественных юристов. Как следствие — постоянное оспаривание самого обязательственного договора при наличии лишь оснований для признания недействительным распоряжения. Признание распорядительных действий сделками позволит предложить юристам другой — более подходящий — объект для оспаривания, чем обязательственный договор.

2.2.3. Оспаривание распорядительных действий

Самой существенной особенностью является возможность оспаривания сделок. И здесь же — и самый существенный риск.

С одной стороны, возможность самостоятельного оспаривания распорядительных сделок позволит признавать недействительными распоряжения даже тогда, когда порок существовал только к моменту распоряжения, но отсутствовал к моменту заключения договора. В этом плане очень показательное упомянутое уже Постановление Президиума ВАС РФ №12913/12 от 26.02.2013, в котором необходимость оспаривания распоряжения столкнулась, по-видимому, с упорным нежеланием признать сделкой распорядительное действие, из-за чего действие, к которому были применены правила о недействительности сделок, так и не было названо сделкой *expressis verbis*.

С другой стороны, возможность оспаривания распорядительных сделок может насторожить, так как отечественная правовая система и без того перегружена спорами о недействительности сделок.

2.3. Вывод

Итак, выбирая между признанием и непризнанием сделочной природы распорядительных действий, мы в конечном итоге должны взвесить аргументы за и против такого признания.

В итоге на одной чаше весов оказываются возможность учета воли сторон при совершении таких действий, их большая приспособленность к принципу разделения и возможность самостоятельного оспаривания по собственным основаниям, не затрагивая действительности обязательственных сделок. На другой чаше — риск еще большего распространения споров о недействительности сделок.

Как представляется, последний риск довольно мало обоснован, поскольку значительная часть пороков, в связи с которым в настоящее время оспариваются сделки обязательственные, относится не к ним, а именно к распоряжению (продажа чужого, например). В этих условиях предложение практикам оспаривать распорядительные сделки позволит частично освободить от угроз оспаривания сделки обязательственные, что только сработает в пользу самого обязательственного права.

Поскольку сама жизнь требует признания распорядительных сделок недействительными, а угрозы от такого признания выглядят менее серьезными, чем те выгоды, которые оно сулит, полагаю возможным признавать распорядительные действия сделками.

3. Абстрактность распорядительных сделок

3.1. Понятие абстрактности сделок

В контексте распорядительных действий из всего разнообразия понятий абстрактности можно выбрать только одно — независимость распорядительного действия от наличия и действительности его основания (каузы).

3.1.1. Охранительный аспект

Наиболее очевидным последствием абстрактности распорядительной сделки является невозможность оспаривания такой сделки в случае отсутствия или недействительности основания. Как следствие, такое отсутствие или недействительность каузы влечет не абсолютный эффект — прекращение права приобретателя и восстановление права производшего распоряжение лица, а только лишь относительный — возможность потребовать возврата переданного объекта.

3.1.2. Регулятивный аспект

Однако, помимо очевидного охранительного аспекта, есть еще и аспект регулятивный, имеющий значение для тех случаев, когда распоряжение осуществляется путем публичной регистрации.

В силу требования легалитета, обеспечивающего публичную достоверность реестра, регистратор в ходе регистрации распоряжения обязан убедиться в отсутствии оснований для признания в последующем распоряжения, а значит — и регистрации — недействительным.

Если распорядительное действие является каузальным, то есть зависящим от его основания, то регистратор обязан проверить на соответствие закону и саму каузу, в роли которой выступает, как правило, обязательственный договор. В силу большей диспозитивности обязательственного права именно обязательственный договор-кауза оказывается наиболее сложным объектом для правовой экспертизы в ходе регистрации, для осуществления которой регистратор должен обладать хорошими правовыми познаниями и достаточным временным запасом для полноценной проверки обязательственного договора. Все это приводит к удорожанию и удлинению процедуры регистрации.

Отрыв распорядительного действия от каузы в случае признания его абстрактным снимает с регистратора необходимость проверки обязательственного договора, коль скоро последний никак не влияет на действительность распоряжения, а через это — ускоряет и упрощает процедуру регистрации.

3.2. Практические последствия признания абстрактности распорядительных сделок

3.2.1. Охранительный аспект

В случае признания абстрактными распорядительных действий их действительность не будет зависеть от действительности основания-каузы. Однако, думаю, не ошибусь, если заявлю, что в большинстве случаев оспаривания сделок в современной России основание для недействительности связано не с каузой, а с самими распоряжением, и таким основанием является отсутствие у распоряжающегося лица распорядительной власти в отношении объекта. В такой ситуации независимость распоряжения от его основания мало чем поможет

приобретателю.

В данном случае гораздо более эффективным и при этом более «тонким» средством защиты приобретателя (и через него гражданского оборота в целом) оказывается институт добросовестного приобретения прав, который позволяет защищаться от пороков не только обязательственной сделки, но и от пороков, имевших место при самом распоряжении. Кроме того, он учитывает добросовестность приобретателя, в отличие от универсально действующей абстрактности.

В нашей стране, правда, считается, что добросовестное приобретение прав не действует между сторонами недействительной сделки в случае применения реституции. Здесь, однако, проблема, скорее, в самом самостоятельном институте реституции, являющемся уникальным явлением отечественной правовой системы.

3.2.2. Регулятивный аспект

В то же время абстрактность может быть полезна с точки зрения ее регулятивного аспекта: в том случае, если распоряжение будет абстрактным, регистратор сможет существенно сократить свои трудозатраты на проверку представляемых для регистрации документов. Более того, в случае признания абстрактным распорядительного акта возникает возможность предусмотреть типовые формуляры распорядительных актов, представляемых для регистрации, при наличии которых все регистрационное действие будет заключаться только лишь в соотнесении сведений формуляра с данными реестра без проверки его по существу на действительность содержательной точки зрения.

В качестве образца здесь можно использовать существующую на сегодняшний день систему ведения реестров эмиссионных ценных бумаг, согласно которой для регистрации перехода права на ценные бумаги не требуется предоставлять документы, которые явились основанием для составления передаточного распоряжения. При том, что в отношении распоряжения акциями в судебной практике по-прежнему действует принцип каузального распоряжения, отсутствие необходимости в предоставлении документов о каузе сделки показывает, что возможно существование такой системы распоряжения, при которой с регулятивной точки зрения оно выступало бы в качестве абстрактной системы, а с охранительной — как каузальной. При этом обязательным условием существования такой системы является наличие защиты добросовестного приобретателя, полагающегося на данные реестра.

3.3. Вывод

В условиях существования более эффективного и более внимательно относящегося к нюансам правового института, защищающего те же интересы, что и абстрактность распорядительной сделки — добросовестного приобретения права — признание распорядительных действий не зависящими от их оснований вряд ли можно признать обоснованным.

Однако поддержки заслуживает сокращение числа обстоятельств, подлежащих проверке в ходе осуществления разного рода публичной регистрации гражданских прав, в том числе исключение из числа проверяемых фактов обстоятельств действительности обязательственного договора — каузы распоряжения. Таким образом, в отношении тех прав, распоряжение которыми осуществляется посредством публичной регистрации, целесообразно признание абстрактности распорядительных действий как минимум в регулятивном плане.